

Ферганская долина расположена в юго-восточной части Средней Азии. Это огромная котловина длиной до 300, шириной до 170 км, окаймленная высокими горными хребтами: на севере и северо-востоке — Тянь-Шаньской горной системы, на юге — Памиро-Алайской.

Коренное население собственно долины, т. е. равнинной Ферганы, составляют в основном узбеки и таджики, а на окраинах долины и в предгорьях также киргизы.

К югу от Ферганской долины находятся горные районы современного Таджикистана: Матча, Каратегин, Дарваз, Куляб, Гиссар и др. В конце XVIII — первой половине XIX в. это были мелкие феодальные княжества. В период присоединения Средней Азии к России они входили в состав Бухарского эмирата. Связь между этими областями и Ферганой осуществлялась исключительно по выючным и пешеходным тропам через труднодоступные перевалы Кызыларт, Акбайтал, Талдык, Карагушхана, Тенгизбай, Караказык, Пастиф и др. Из них лишь Талдык (высота 3650 м) был приспособлен для передвижения гужевого транспорта, и то лишь в последней трети XIX в. Несмотря на отсутствие удобных путей сообщения и относительно удаленность вышеуказанных территорий, между горными районами Таджикистана и Ферганской долиной издавна существовали политические, экономические и культурные взаимосвязи¹.

Естественным следствием этих контактов была не только миграция населения, причем преимущественно в Ферганскую долину, но и оседание его здесь. Наиболее многочисленными среди переселенцев с гор были выходцы из Каратегина и Матчи. Те и другие сохранили до нашего времени локальное самоназвание — *каратегини* и *масчои* (в основном старшее поколение) — и некоторые особенности материальной и духовной культуры. В меньшей степени в Фергане были представлены выходцы из Дарваза, Гиссара, Куляба, Вахана и других горных княжеств.

В статье предпринята попытка рассмотреть процессы этнокультурного сближения горцев-мигрантов с коренным населением Ферганской долины в конце XIX — начале XX в. и выявить некоторые факторы таких процессов. В основу работы легли материалы полевых исследований автора преимущественно среди каратегинских таджиков. Во-первых, эти группы населения в Фергане преобладают по сравнению с выходцами из других горных областей Таджикистана, а во-вторых, они мало изучены в аспекте данной темы².

Миграция горных таджиков в Ферганскую долину имела место еще при Бабуре (конец XV — начало XVI в.)³. В последующие века число горцев в Фергане постоянно увеличивалось. Но основное переселение таджиков из горных районов в Фергану происходило в XVIII в. и особенно в XIX — начале XX в.⁴ Некоторые данные о таких переселениях

¹ Бабур Захириддин Мухаммад. Бабурнаме. Ташкент, 1958, с. 30, 51, 83, 89, 100 и др.; Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. 1. М.: Наука, 1963, с. 225, и др.

² Матчинцам на территории Ферганской долины посвящена работа М. А. Хамиджановой «Занятия и материальная культура матчинцев, переселившихся на вновь орошенные земли» (Душанбе: Дониш, 1974).

³ Бабур Захириддин Мухаммад. Указ. раб., с. 19.

⁴ Сведения о горных таджиках на территории Ферганы, различные по характеру и значимости, имеются во многих работах, посвященных этому региону: Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886; Миддендорф А. Ф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882; Федченко А. П. Путешествие в Туркестан. М., 1950; Кузнецов П. Е. О таджиках Наманганского уезда. — Изв. Туркестанского отдела Русского географического общества, вып. 2, т. XI, ч. 1. Ташкент, 1915; Кисляков Н. А. Таджики долины Соха. — Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т. 17. Сталинабад, 1953; Турсунов Н. О. Сложные и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX — начала XX в. Душанбе: Ирфон, 1976, и др.

сообщили также наши информаторы. Так, по мнению одних, их предки прибыли сюда примерно 250 лет назад (с тех пор сменилось 10 поколений), других — 150—175 лет назад (сменилось шесть-семь поколений), третьи — 75—100 лет назад (сменилось три-четыре поколения).

В этот период феодальные владения горного Таджикистана страдали от постоянных междоусобиц. Кроме того, они нередко попадали под влияние своих более могущественных соседей, в первую очередь Кокандского⁵ и Бухарского ханств⁶.

Постоянная междоусобная борьба горных княжеств, а также военные вторжения заставляли местное население искать убежища в сопредельных областях, в том числе в Фергане. Так, каратегинец Сайдулла Умаров (1904 г. рожд.) из селения Каптархана (близ Ферганы) рассказывал, что значительная часть каратегинцев, поселившихся в Фергане на обширной территории от Вуадилля до Шарихана (юго-восток Ферганской долины), бежала из-за усобиц постоянно враждовавших между собой двух каратегинских миров (правителей). Подобные же сведения были получены и в других районах, например в селениях Учкурган (Ошская обл. КиргССР), Бобочек (близ Шарихана) и т. д.

Очень многие информаторы отмечают, что каратегинцы оседали в незаселенной местности. В связи с этим представляет интерес сообщение А. Ф. Миддендорфа о том, что область между упомянутыми Вуадилем и Учкурганом начала осваиваться лишь переселенцами из Каратегина⁷. Этот факт подтверждает А. П. Федченко: «Местность эта (между Учкурганом и Вуадилем, а именно районы кишлаков Аввалль, Наукат, Ляган, Аирваз, Джаильма, Гургиян.— С. Г.), сравнительно недавно стала заселяться оседлыми жителями. Эти поселенцы преимущественно выходцы из Каратегина. Недавние междоусобица и поселение в Учкургане Музафар-ша, бывшего правителя Каратегина, тоже способствовали притоку сюда населения»⁸.

Ферганская долина была для горцев также местом паломничества. В частности, в селение Шахимардан, где, по преданию, был похоронен один из первых халифов — Али, стекались богомольцы из многих сопредельных с Кокандским ханством территорий, особенно из Каратегина⁹.

Но наиболее тесными контактами были экономические, осуществлявшиеся населением горных областей Таджикистана (в первую очередь Каратегина) с Ферганой. В конце XVIII — XIX в. горные страны в силу суровых природных условий и недостатка земли находились на низком уровне экономического развития. Здесь в значительной степени господствовало натуральное хозяйство, так как общение не только с внешним миром, но даже с соседними районами было осложнено из-за труднодоступности горных путей. Тем не менее торговые связи с Ферганой существовали.

Ферганские купцы, алайские киргизы и наиболее предприимчивые из среды самих горных таджиков доставляли в Каратегин хлопок, хлопчатобумажные кустарные ткани, обувь ремесленного производства, железо и изделия из него (сошники, серпы, гвозди и т. д.), разные галантерейные товары, чай, сахар, а с появлением в Ферганской долине фабрик и заводов — промышленные изделия. Из Каратегина в Фергану вывозили продукты скотоводства (невыделанную кожу, шерсть и др.), меха диких животных, пшеницу. Вывоз хлеба особенно вырос после присоединения Кокандского ханства к России и увеличения в Фергане посевов хлопка за счет посевов зерна. По словам информаторов, сложи-

⁵ Ферганская долина составляла основную территорию Кокандского ханства.

⁶ Подробнее о политической истории горных владений см.: *Кисляков Н. А.* Очерки по истории Каратегина. Сталинабад, 1954; *Искандаров Б. И.* Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Сталинабад: Дониш, 1960; *его же.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX века. Ч. 1—2. Душанбе: Дониш, 1962—1963; *его же.* Социально-экономические и политические аспекты истории Памирских княжеств. Душанбе: Дониш, 1983.

⁷ Миддендорф А. Ф. Указ. раб., с. 344—345.

⁸ Федченко А. П. Указ. раб., с. 125.

⁹ Там же, с. 310—311.

лась даже поговорка «Узбек йук булмасин», т. е. «Пусть всегда будут узбеки» (чтобы было кому сбывать пшеницу и продукты животноводства)¹⁰.

Каратегин был также одним из важнейших поставщиков на ферганские рынки золота, добываемого промывкой песка из речных наносов¹¹. Но главным образом в Фергану гнали скот, в основном баранов, причем не только из Каратегина, но через него и из Куляба и Гиссара. Скот из Каратегина гнали с мая по октябрь по нескольким маршрутам: через перевал Тенгизбай (самый пологий и потому удобный для переходов и открытый даже зимой) в селение Учкурган, через перевал Караказык в селение Шахимардан, через перевал Карагушхана в долину р. Сох. Только в течение 1901 г., через Учкурган и Шахимардан в общей сложности было пригнано 147 голов крупного рогатого скота, 11 117 овец, 2120 козлов и 516 лошадей¹².

Одной из важных форм социально-экономических связей Ферганы и горных областей Таджикистана, в том числе Каратегина, было отходничество. «Туркестанские ведомости» писали по этому поводу: «Население (Каратегина — С. Г.) поддерживает свое существование отхожими промыслами в Фергане и даже в Ташкенте, потому что занятие земледелием по недостатку годной для культуры земли не дает средства и для самого умеренного пропитания»¹³. Даже политические осложнения не останавливали поток отходников. Так, весной 1871 г. отношения между Кокандом и Каратегином обострились из-за того, что каратегинский владетель Рахим-хан поддержал антикокандское восстание киргизов, живущих по р. Сох на границе с Каратегином. Были и другие причины, повлиявшие на взаимоотношения между этими владениями. В результате в Коканде были запрещены торговые отношения с Каратегином и даже проезд в Каратегин и обратно. И тем не менее отходники-каратегинцы продолжали появляться в Кокандском ханстве¹⁴.

Горцы, в том числе каратегинцы, часто занимались на военную службу к кокандским ханам, предпочитавшим их местной военной аристократии и ценившим в них, по-видимому, мужество, выносливость и исполнительность¹⁵. Но в конце XIX — начале XX в. каратегинцы, как и другие горцы, занимались в основном на поденную работу и на маслодавлильни, а также жнецами, водоносами, ночными сторожами. Встречались даже издольщики, часть которых со временем становилась достаточно состоятельными землевладельцами, прибегавшими к помощи арендаторов. Ферганцы ценили каратегинцев как работников, так как последние, по словам В. В. Вельяминова-Зернова, «отличались крепостью тела, трудолюбием и ограниченностью потребностей»¹⁶.

Каратегинцы славились в Фергане как хорошие специалисты по возведению глинобитных стен (*пахсадевол*). Ферганцы часто называли их не иначе как *деволкаш*, т. е. «мастер по возведению глинобитных стен». Секрет высокой прочности, сейсмо- и влагустойчивости стен, возведенных каратегинцами, заключался в особом способе приготовления глины, которую делали накануне строительства из лёсса без каких-либо примесей и хорошо вымешивали ногами¹⁷. Традиция ферганцев по возможно-

¹⁰ Беседа с информаторами велась на узбекском языке, который знают почти все таджики Ферганской долины.

¹¹ Вельяминов-Зернов В. В. Сведения о Кокандском ханстве. — Вестн. Русского географического общества, ч. XVIII, кн. 5. СПб., 1856, с. 130—131.

¹² Центральный государственный исторический архив УзССР (далее — ЦГИА УзССР), ф. 23, оп. 1, д. 2292, лл. 4—8.

¹³ Туркестанские ведомости, 1894, № 65. О причинах отходничества см. также: Кисляков Н. А. Очерки по истории Каратегина, с. 120.

¹⁴ Федченко А. П. Указ. раб., с. 372. О горцах-отходниках в Ферганской долине помимо приведенных выше работ см.: Хорошихин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876, с. 503—504; Семенов А. А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. СПб., 1903, с. 67; Таджики Каратегина и Дарваза, ч. 1. Душанбе: Дониш, 1966, с. 41, 52, и др.

¹⁵ Нияз-Мухаммед. Тарихи-Шахрухи. Казань, 1885, с. 42—44.

¹⁶ Вельяминов-Зернов В. В. Указ. раб., с. 119.

¹⁷ О способе подготовки глины каратегинцами см.: Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 2. Душанбе: Дониш, 1970, с. 21—32.

сти приглашать на эту работу именно каратегинцев сохранилась до наших дней¹⁸.

Горные таджики считались отличными работниками как в промышленности, так и в сельском хозяйстве и после присоединения Кокандского ханства к России. В конце XIX в. горные таджики стали основной рабочей силой на фабриках и заводах, на железнодорожных станциях и хлопковых плантациях. Именно поэтому, когда ферганская администрация (по ходатайству бухарских властей) начала высылать таджиков-отходников, не имевших паспортов, в Бухару, ферганские заводчики и владельцы плантаций обратились к военному губернатору Ферганской области с просьбой отменить паспортную систему в отношении отходников¹⁹.

Каратегинцы приходили на заработки практически в течение всего года. Если они имели дома клочок земли и в семье было несколько мужчин, то в отход уходили по очереди. Один из мужчин обязательно оставался дома, чтобы присматривать за посевами. Если в семье был всего один мужчина, он обрабатывал землю, засеивал ее и оставлял следить за посевами жену, а сам уходил на заработки с тем, чтобы вернуться ко времени уборки урожая. Некоторые отправлялись в отход только после уборки урожая, осенью, чтобы, проработав зиму на фабриках и заводах, вернуться домой к началу весенних полевых работ. Многие бедняки уходили на заработки на несколько лет. Весной, летом и ранней осенью они нанимались на строительные и поденные работы, на плантации, а поздней осенью и зимой работали также на заводах и фабриках пресовщиками и грузчиками (горцы были способны поднимать до 200 кг). Грузчиков можно было узнать по специальным твердым подушкам на заплочных ремнях (*паланг*), которые они постоянно носили на спине.

Мастера по возведению стен и поденщики (*мардикор*) работали за плату по договоренности на своих или хозяйских харчах: мардикор получал плату за день работы, деволкаш — за 2 м² (*саржин* — от русск. «сажень») глинобитной стены. Рабочие маслодавилен работали на следующих условиях. Семена (льняные, дынные, арбузные и др.) для масла покупал рабочий. Маслодавиля (*ёджувоз*) и волю, вращавшие пест, принадлежали владельцу, получавшему по фунту масла за одну закладку семян. А так как в день успевали выжать масло из трех закладок, то он получал три фунта масла и весь жмых. Остальное масло забирал рабочий и продавал его местному населению, разнося по домам.

На заработанные деньги отходники покупали товары фабричного и ремесленного городского производства: ткани, обувь, металлические изделия, краски, чай. Но главным образом покупали хлопок для изготовления тканей домашним способом. Покупками набивали тюки до 70—80 кг и несли их чаще всего на себе, так как редкий отходник имел осла²⁰.

Каратегинцы, ходившие в восточную часть Ферганской долины, предпочитали следующий маршрут: из Каратегина вдоль р. Сурхоб (Кызылсу) поднимались в Алайскую долину, затем через перевал Тенгизбай спускались в Ферганскую долину, где шли до селения Учкурган и дальше в г. Скобелев (ныне Фергана) и другие районы²¹. По словам бывшего деволкаша Таваккала Додоева (селение Суфан Ферганского р-на), который сам неоднократно ходил из Каратегина в Фергану и обратно,

¹⁸ Напротив, для строительства мазаров из жженого кирпича, украшения мечетей и частных домов росписью приглашались мастера из Ферганы в Каратегин. См.: Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 1. с. 96; вып. 2, с. 46.

¹⁹ ЦГИА УзССР, ф. 2, оп. 1, д. 221, л. 1.

²⁰ Ср. характеристику, данную горцам А. А. Семеновым: «Своей спокойной походкой горец проходит без отдыха по несколько десятков верст в день, не чувствуя особенной усталости. Выносливость его в этом случае бывает поразительна. Пройти в день верст 50 без передышки по каменистым горным дорогам и обрывам для горца самое обыкновенное дело» (Семенов А. А. Указ. раб., с. 27).

²¹ Описание этого пути см.: Масальский В. И. Туркестанский край. СПб., 1913, с. 722—723. Один из маршрутов, по которым каратегинцы шли в западную часть долины, приведен А. П. Федченко (указ. раб., с. 463).

этот путь пешком проходили обычно за 5—7 дней, сам Додоев — за 4—5 дней. Зимой переход, естественно, осложнялся из-за больших снегов. В этом случае нанимали у киргизов яков, которые чувствуют основную тропу и под глубоким снегом и, кроме того, утаптывают его. За яками шли люди. На протяжении всего пути имелись чайханы, принадлежавшие киргизам, где можно было за плату отдохнуть и переночевать. Владельцы чайхан, следившие за исправностью дорог и мостов, взимали с путников определенную пошлину. Одним из таких пунктов был Учкурган, который благодаря удобному местоположению (на основном пути, соединявшем Фергану с Каратегином и другими горными областями) превратился в довольно крупный торговый центр. Здесь не только временно размещали пригнанный из Каратегина скот перед отправкой его в глубь Ферганской долины, но и продавали значительную его часть. Название одного из кварталов Учкургана Юлбони (от узб. *юл* — «дорога» и тадж. *бони* — «охрана») свидетельствует о существовании в этом районе своеобразной таможни. Другим таким пунктом был Дарауткурган в Алтайской долине, который В. И. Масальский называл сравнительно бойким местом²².

Многие отходники, большей частью те, кто приходил в Фергану на несколько лет, обзаводились здесь семьями и оставались навсегда. Это объяснялось не только более высоким уровнем жизни в Ферганской долине, но и непосильными таможенными пошлинами, поборами феодалов в Каратегине, а в период его вхождения в состав Бухарского эмирата — также бухарских чиновников.

Собранные мною полевые этнографические материалы показали, что таджики-горцы в прошлом были расселены почти по всей Ферганской долине. Трудно найти в Фергане район, куда бы не приходили на заработки горцы, в том числе каратегинцы, и не обосновывались здесь временно или постоянно. Так, первым поселенцем нынешнего кишлака Ризомахалля в Ферганском р-не был некий Мамаризо. Со временем кишлак разросся за счет его родственников и соседей, тоже переселившихся из Каратегина. Но более всего переселенцев было между Вуадилом, Учкурганом и Шариханом, где в настоящее время насчитывается более 30 кишлаков, заселенных каратегинцами, на крайнем северо-востоке Андижанской обл. (ныне Пахтаабадский р-н), в окрестностях Чуста Наманганской обл. (до революции П. Е. Кузнецовым здесь было отмечено до 40 селений, в которых жили каратегинцы)²³ и, наконец, в долине р. Сох²⁴. Прибывавшие из различных каратегинских селений (Хаит, Гарм, Сур, Калаилабиоб, Ляган, Гульпион, Яркеш, Лянгар, Дехиэшон и т. д.) селились, как правило, землячествами, и вновь сформированные кишлаки или кварталы часто именовали по названиям каратегинских. Таковы, например, селения Гульпион, Ляган, Лянгар, Калача (сокращенное от Калаилабиоб), Пингон, Уртакакир, Шакариё, Гузар, Япалаки в Ферганском р-не, Кызылкия, Човай, Какир в Учкурганском р-не Ошской обл., Хаит в Кокандском оазисе, Пингон недалеко от г. Чуст Наманганской обл., Кызылкин в долине р. Сох.

К сожалению, численность каратегинцев, как и вообще горцев, в Ферганской долине в конце XIX — начале XX в. трудно назвать даже приблизительно. В статистических изданиях они учитывались как таджики. Лишь в «Статистическом обзоре Ферганской области» за 1888 г. отмечен 61 каратегинец²⁵, что, конечно, не соответствовало действительности. Всероссийская же перепись 1897 г. и все последующие переписи не выделяли таджиков-горцев, что можно объяснить не только несовершенством переписей, но и началом процесса этнокультурного сближения гор-

²² Масальский В. И. Указ. раб., с. 723.

²³ Кузнецов П. Е. Указ. раб., с. 16.

²⁴ О расселении каратегинцев в Фергане см. также: Губаева С. С. Этнический состав населения Ферганской долины в конце XIX — начале XX века (по данным топонимии). Ташкент: Фан, 1983, с. 78—79. Там же приведена литература по данному вопросу.

²⁵ Статистический обзор Ферганской области за 1888 г. Новый Маргилан, 1890, с. 13.

ных таджиков с равнинными, с узбеками (см. об этом ниже). В этом отношении интересно высказывание В. П. Наливкина относительно того, что число переселенцев-таджиков из Каратегина и Гиссара (и узбеков со стороны Ташкента и Ура-Тюбе) в Фергане было так велико, что по своим последствиям (превращение пастбищ равнинной части Ферганской долины в поля) имело для Ферганы громадное значение²⁶.

В Фергане горцы первоначально жили довольно обособленно. Такой замкнутости способствовали и эндогамные браки. Но к концу XIX — началу XX в. строгая эндогамия была уже нарушена. На первых порах переселившиеся в Ферганскую долину каратегинцы женились в основном на равнинных таджиках как на представительницах родственной этнической группы, чему способствовали близость языка, материальной и духовной культуры, общая религия (ислам суннитского толка). Со временем они стали вступать в браки и с узбеками. Правда, вначале это было привилегией только представителей имущих классов. Так, по сообщению нашего информатора, у его деда было несколько жен, в их числе кокандская и учкурганская узбечки (эти жены, кстати, в составе приданного получили земли, и дед информатора, будучи каратегинцем, в результате стал владельцем обширных земель в Фергане).

Долгая совместная жизнь, растущие хозяйственно-экономические контакты с местным, в первую очередь узбекским, населением, численно преобладавшим в Фергане, усвоение мигрантами узбекского языка значительно уменьшили препятствия при заключении узбекско-каратегинских браков. Многие наши информаторы-каратегинцы, родившиеся в конце XIX — начале XX в., женаты на узбечках. В советское же время браки между потомками переселенцев и узбеками становятся нормой.

Иные экологические и социально-экономические условия, а также этнокультурные связи горцев с народами Ферганы приводили к постепенной утрате каратегинцами многих этнических признаков. Со временем утрачивается, например, такое исконно каратегинское ремесло, как возведение глинобитных стен. В настоящее время в Ферганской долине даже в кишлаках, сплошь заселенных потомками каратегинцев (например, в селениях Ферганского р-на), для выполнения этой работы приглашают специалиста из Каратегина. Материальная и духовная культура каратегинцев также претерпела значительные изменения в сторону нивелировки этнических особенностей, отражая тем самым степень сближения горцев с коренным населением Ферганы. Пища считается наиболее консервативной частью материальной культуры. Но и она во многом видоизменилась у переселенцев, хотя некоторые традиционные элементы сохранились до наших дней. В Каратегине и Ферганской долине, как и во всей Средней Азии, до революции горячую пищу готовили только на ужин. Завтрак и обед состоял из лепешки, чая, фруктов (свежих или сухих), иногда масла (чаще топленого) или заквашенного молока, сливок. Такой режим питания был связан как с климатическими условиями, так и с древними традициями. В горных же районах по утрам подавали так называемый *ширчай* (букв. «молочный чай»²⁷), который готовят следующим образом: спитой чай (*шамма*) (а до революции часто веточки яблони или груши, так как чай был не всем доступен) заливали водой и молоком, слегка подсаживали и кипятили. Затем разливали в чашки, добавляли топленое масло и крошили в чай кусочки лепешки. Это считалось очень сытной пищей.

Коренные жители Ферганской долины ширчай не пили. Более того, в их пищевом рационе молочные продукты вообще играли небольшую роль, что объяснялось отсутствием в оазисах Ферганы пастбищ и выгонов, а следовательно, условий для содержания молочного скота²⁸. Но

²⁶ Наливкин В. П. Указ. раб., с. 17.

²⁷ Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 2, с. 247.

²⁸ Миддендорф А. Ф. Указ. раб., с. 221; Ершов Н. Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинадского района ТаджССР перед Октябрьской революцией. Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1960, с. 152—156. На причину малого употребления в Фергане молочных блюд обратила мое внимание Б. Х. Кармышева.

каратегинцы, привыкшие к молочной пище, долго сохраняли традицию пить по утрам ширчай, причем больше люди старшего поколения и особенно в период религиозного поста: сытно и не мучает жажда. В наши дни многие каратегинцы предпочитают уже обычный, чаще зеленый чай (в летнюю жару он особенно хорошо утоляет жажду). Более того, некоторые из информаторов даже пожилого возраста утверждают, что их предки вынуждены были пить ширчай из-за бедности, чтобы насытиться. Но надо помнить о том, что большинство каратегинцев осело преимущественно в равнинной части долины, где в конце XIX — начале XX в. в связи с превращением Ферганы в район монокультуры хлопка молочного скота стало еще меньше, чем прежде. Сыграли, конечно, свою роль и традиции местного населения. Тогда как в Учкургане и его окрестностях, расположенных в предгорьях, т. е. в зоне относительно развитого скотоводства, ширчай по-прежнему в большом употреблении. Население этого района помимо каратегинцев в значительной степени составляют таджики, переселившиеся из Самарканда, и киргизы. В пищевой рацион тех и других издавна входили разные молочные блюда и ширчай. Поэтому влияние менее многочисленного узбекского населения, тоже живущего здесь, на традиции каратегинцев не могло быть значительным. Более того, в Учкургане имел место обратный процесс: под влиянием соседей у учкурганских узбеков молочный чай стал повседневным напитком.

В пище переселенцев долгое время преобладали кушанья, куда входили лепешки, особенно свежеспеченные. Так, одним из лакомых блюд в Каратегине считалось *фатир-маска* (букв. лепешка и сливочное масло): между свежеспеченными горячими лепешками клали кусок масла и разминали ложкой до тех пор, пока все не превращалось в однородную массу²⁹. Сейчас ферганские каратегинцы, хотя и любят это блюдо (в Фергане оно называется *чанголи*), готовят его довольно редко и гостям, как делали их предки, не подают.

В Каратегине также часто готовят *шакароб*³⁰. В чашку с холодной водой крошат еще горячую пшеничную или ячменную лепешку, солят и заправляют зеленым луком, кориандром и красным перцем, толченными с солью³¹. В Фергане это блюдо делают (преимущественно в Ферганском р-не и Учкургане) на горячей воде, также заправляют зеленью, солью и перцем, а кроме этого, топленным маслом (в Учкургане) или заквашенным молоком (селения Суфан, Валик, Калача, Каптархана Ферганского р-на), крошат туда свежеспеченные лепешки (в Каптархане кусочки лепешки туда просто обмакивают) и называют его *намак-шанак*³². В районах дисперсного расселения каратегинцев (например, квартал Таджик в г. Тюракурган Наманганской обл., селение Холдевоибек Бозского р-на Андижанской обл.) этого блюда уже не знают. Термином же *шакароб* обозначают салат из помидоров и лука (причем не только таджики-горцы, но вслед за ними и другие народы Ферганской долины) — один из последних, относительно недавно появившихся вариантов этого блюда³³.

На свадьбы, празднества по поводу обрезания, поминки и при приеме особо важных гостей в селениях Ферганского р-на, в окрестностях Шарихана, Учкургана, в долине р. Сох, т. е. в местах компактного расселения каратегинцев, они, как и их предки, еще пекут обрядовый и праздничный хлеб *чапот* — очень тонкие и большие лепешки из кислого теста. Но в большинстве районов долины, где каратегинцы живут сравнительно небольшими группами среди узбекского населения, чапот уже

²⁹ Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 2, с. 232.

³⁰ От *шакар* — «вкусный», *об* — «вода». По словам информаторов, шакар имеет значение не только «сахар, сладкий», как в современном узбекском и таджикском языках, но и «вкусный, лакомый».

³¹ Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 2, с. 233.

³² *Намак* — «соль», *шанак* — по-видимому, компонент, образующий с предшествующим словом словосочетание со значением общенности.

³³ Как известно, помидоры в Средней Азии стали разводить не ранее конца XIX в., в рационе же коренного населения они появились уже в советское время.

не пекут даже в торжественных случаях, заменяя их обычными узбекскими лепешками. Объясняют такую замену сложностями в приготовлении чапоти.

Первоначально после переселения в Фергану в питании каратегинцев было много мучных и молочных блюд, которые считались сытными и в то же время легкими. До сих пор в их пищевом рационе сохранились некоторые традиционные блюда: *умоч-руга* (клецки, сваренные в молоке и заправленные топленым маслом), *куритоб* (курут³⁴, размоченный в теплой или горячей воде с добавлением топленого масла и кусочков лепешки), *угра* (лапша), *оштуппа* (густая лапша с мясом). Но, как с огорчением отмечал информатор, переселившийся из Каратегина в Фергану относительно недавно (в 1948 г.), традиции приготовления каратегинских блюд здесь постепенно утрачиваются.

Пожалуй, в пище каратегинцев, осевших в Фергане, неизменным осталось только употребление сливочного масла (преимущественно топленого), получаемого из заквашенного молока, а не из пресного или сливок, как у равнинных таджиков и узбеков. Причем ферганские каратегинцы сбивали масло в керамических маслобойках, вращая мутовку при помощи ремня (как в Каратегине), в то время как коренное население Ферганы сбивало его способом толчения в узких, цилиндрической формы маслобойках. Приготовление масла из заквашенного молока — одна из традиций, сохранившаяся у каратегинцев Ферганской долины до наших дней и отличающая их от местного таджикского населения.

Другой довольно яркий этнический определитель — это особенности говора каратегинских таджиков. Каратегинский диалект относится к юго-восточной группе таджикских говоров. Естественно, в фонетике, морфологии и лексике этой группы имеются особенности, отличающие ее от ферганских говоров таджикского языка, которые относятся к северо-западной группе. Но уже в конце XIX в. эти диалектные особенности начали утрачиваться даже в Каратегине в связи с тем, что значительная часть мужского населения уходила на заработки в Фергану, Самарканд, Бухару и Ташкент³⁵. Язык осевших в Фергане горцев в еще большей степени подвергался влиянию речи равнинных таджиков. В настоящее время каратегинцы в Фергане говорят в основном на литературном таджикском языке. Некоторая часть их (например, в Учкургане) сохранила, правда далеко не в чистом виде, свой диалект, которым пользуются исключительно в семейном быту. Это имеет место прежде всего в районах компактного расселения каратегинцев, однако преимущественно у потомков относительно недавних (конец 90-х годов прошлого века — первая четверть нашего века) переселенцев из Каратегина. Независимо от степени сохранности речь большинства представителей старшего поколения каратегинцев имеет некоторые особенности и отличается от диалекта равнинных таджиков, например, наличием в глаголах повелительного наклонения частицы *чи*: *биёечи* — «входите», *гире-чи* (или *бигире-чи*) — «возьмите», *бидовчи* — «беги» и т. д.³⁶

Как пишет Ю. В. Бромлей, «этническая окраска отдельных элементов культуры нередко переживает даже этническое самосознание»³⁷. Показателен в этом отношении материал по селению Авваль. Это один из старых ферганских кишлаков, в котором вместе с узбеками живут и потомки каратегинских таджиков. Но в настоящее время последние считают себя исконно ферганскими жителями, т. е. тоже равнинными таджиками. К каратегинцам они относят лишь тех, кто переселился из Каратегина относительно недавно, в последние три-четыре десятилетия (в Аввале мне назвали только две такие семьи). Тем не менее аввальские таджики до сих пор сбивают масло из заквашенного молока, причем раньше сбивали его в маслобойках, характерных для каратегинцев. Со временем же они стали пользоваться маслобойками, присущими коренному ферган-

³⁴ *Курут* — род сушеного сыра, заготавливаемого на зиму.

³⁵ Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 1, с. 76.

³⁶ К сожалению, мне пока не встретилось описание особенностей говора каратегинцев в работах диалектологов.

³⁷ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983, с. 127.

скому населению. Кроме того, старшее поколение таджиков Аввала употребляет в речи, как и большинство каратегинцев на территории Ферганы, частицу *чи*³⁸. Долгая жизнь бок о бок с узбеками, этнически смешанные браки, утрата родственных связей со своей бывшей родиной (а во многих селениях Ферганы каратегинцы до сих пор имеют контакты с Каратегином) привели к тому, что таджики Аввала стали осознавать себя исконными жителями Ферганской долины — равнинными таджиками. Они утратили даже локальное самосознание, хотя элементы материальной и духовной культуры у них сохранились.

Растущие экономические контакты с местным узбекским населением, увеличивавшееся число смешанных браков и, что не менее важно, численное и политическое преобладание узбеков в Фергане привели к развитию двуязычия, а со временем местами и к полному забвению каратегинцами родного языка и переходу на узбекский. Процесс усвоения узбекского языка таджиками, в том числе горными, в конце XIX — начале XX в. проходил, по-видимому, достаточно активно, если «Ревизией Туркестанского края», проводившейся под руководством К. К. Палена, указывалось, что в соответствии с переписью 1897 г. «в группу тюрков вошли частью и таджики, так как среди таджиков наблюдается так называемая сартизация их: они принимают сартовский (т. е. узбекский — С. Г.) язык, оставляя коренной»³⁹.

Относительно быстрое слияние выходцев из Каратегина с ферганскими таджиками и даже с узбеками (по словам информаторов, часть потомков каратегинцев называет себя сейчас узбеками) объясняется рядом причин. Во-первых, в течение многих веков народы двух соседних регионов — Ферганы и Каратегина имели тесные социально-экономические, политические и культурные связи. Во-вторых, процессу слияния коренного населения и переселенцев способствовала близость языка (горных и равнинных таджиков), культуры (горных таджиков, с одной стороны, и равнинных таджиков и узбеков — с другой), религия (ислам суннитского толка). Дисперсное расселение каратегинцев — важный момент, ускоривший этот процесс. Большое значение имел и такой психологический фактор, как чувство симпатии между этими народами. Горные таджики были, по словам коренного населения Ферганы, простодушными, покладистыми, трудолюбивыми. В свою очередь горцы дружелюбно относились к жителям Ферганской долины, так как те вместе с ними трудились и относились к ним с уважением. В Фергане каратегинцы имели возможность заработать на жизнь, продать скот и продукты скотоводства, зерно; здесь они находили убежище в смутные времена; здесь они обрели вторую родину.

Крупные социально-экономические преобразования, происшедшие после Октябрьской революции в нашей стране, национальная политика, проводимая партией и правительством, направленная на укрепление дружбы между народами, усилили межэтнические контакты, создали условия для полного преодоления этнической замкнутости горцев. Все это способствовало сближению горных и равнинных таджиков в процессе консолидации таджикской нации, а также с узбеками и даже слиянию части каратегинцев и других горцев с узбекским населением Ферганы.

³⁸ В статье обращается особое внимание только на эти два признака (способ сбивания масла и особенность говора), отличающие на территории Ферганской долины каратегинских таджиков от равнинных, так как именно они сохранились до наших дней наиболее отчетливо и пока еще могут служить своего рода лакмусовыми бумажками, хотя и они уже стоят на пути к исчезновению.

³⁹ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. СПб., 1911, ч. 1, отд. 1, с. 62.